

ОСОБЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ МИЧМАНОВ НА РОССИЙСКОМ ИМПЕРАТОРСКОМ ФЛОТЕ НА ПРИМЕРЕ ВОСПОМИНАНИЙ ВИЦЕ-АДМИРАЛА П.Я. ШКОТА

Г.А. Филатов

Воронежский государственный аграрный университет

им. императора Петра I,

ул. Мичурина, 1, Воронеж, 394087, Россия

Аннотация.

Введение. В статье рассматриваются особенности повседневной жизни офицеров Российского Императорского флота середины XIX века на примере воспоминаний вице-адмирала П.Я. Шкота. **Материалы и методы.** Для исследования были привлечены различные исторические методы. Историко-антропологический метод позволил интерпретировать описываемые П.Я. Шкотом эпизоды как культурные практики, раскрывающие систему ценностей офицерского сообщества. Проблемно-хронологический метод восстанавливает последовательность развития конфликтных ситуаций и их разрешения. Материалами для научной статьи послужили воспоминания вице-адмирала П.Я. Шкота, содержащие детальные описания его службы. Издания историков, занимающихся проблемами социальной истории российского флота и истории повседневности дореволюционной России, послужили основой для реконструкции конкретно-исторических условий службы морских офицеров в 1830-1840-х годах. **Результаты.** В статье анализируются два ключевых эпизода из воспоминаний П.Я. Шкота: коллективное сопротивление офицеров внедрению строевой муштры под руководством капитана 1 ранга В.П. Кохиуса и инсценировка смерти должника с целью обмана ростовщика Давыдки. Через призму данных эпизодов характеризуются особенности повседневной жизни флотских офицеров и прослеживается соотношение формальных уставных требований и неформальных практик, регулировавших жизнь офицерского корпуса. **Заключение.** В заключении приходим к выводу о том, что повседневная жизнь офицеров Российского Императорского флота формировала сложную систему неписаных правил и ценностей, которая зачастую играла более значительную роль в регуляции отношений, чем официальные регламенты. Мемуары П.Я. Шкота раскрывают «человеческое измерение» истории флота, демонстрируя, как повседневность формировала особый дух офицерского братства.

Ключевые слова: Российский Императорский флот, повседневная жизнь, офицерский корпус, корпоративная культура, мичмана, П.Я. Шкот, В.П. Кохиус, строевая служба, пассивное сопротивление, долговая экономика, ростовщик, корпоративная солидарность.

Для цитирования: Филатов Г.А. (2026). Особенности повседневной жизни офицеров Российского Императорского флота середины XIX века на примере воспоминаний вице-адмирала П.Я. Шкота // История: факты и символы. 2026. № 1 (46). С. 75-82. doi.org/10.24888/2410-4205-2026-46-1-75-82

Статья поступила: 12.11.2025

Статья принята в печать: 12.01.2026

Статья опубликована: 17.03.2026

© Филатов Г., 2026

THE PECULIARITIES OF THE DAILY LIFE OF OFFICERS OF THE RUSSIAN IMPERIAL FLEET IN THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY BASED ON THE MEMOIRS OF VICE-ADMIRAL P.YA. SHKOT

G. A. Filatov

*Emperor Peter I Voronezh State Agrarian University
1 Michurina St., Voronezh, 394087, Russia*

Abstract

Introduction. The article examines the peculiarities of the daily life and corporate culture of officers of the Russian Imperial Navy in the mid-19th century on the example of the memoirs of Vice-Admiral P.Ya. Shkot. **Materials and methods.** Various historical methods were used for the study. The historical-anthropological method made it possible to interpret the episodes described by P.Ya. Shkot as cultural practices that reveal the value system of the officer community. The problem-chronological method restores the sequence of development of conflict situations and their resolution. The materials for the scientific article were the published memoirs of Vice-Admiral P.Ya. Shkot, containing detailed descriptions of his service from midshipman to flag officer. The publications of historians and other scientists dealing with the problems of the social history of the Russian fleet and the history of everyday life in pre-revolutionary Russia served as the basis for reconstructing the specific historical conditions of the service of naval officers in the 1830s-1840s. **Results.** The article analyzes two key episodes from the memoirs of P.Ya. Shkot: the collective resistance of officers to the introduction of drill training under the leadership of Captain 1st Rank V.P. Kokhius and the staging of a debtor's death in order to deceive the moneylender Davydko. Through the prism of these episodes, the peculiarities of the daily life of naval officers are characterized: mechanisms of corporate solidarity, forms of passive resistance to bureaucratic innovations, the hierarchy of moral obligations in debt relations, and the specifics of the subculture of the midshipman community. The correlation between formal statutory requirements and informal practices that regulated the life of the officer corps is traced. **Conclusion.** In conclusion, we come to the conclusion that the daily life of officers of the Russian Imperial Navy formed a complex system of unwritten rules and values, which often played a more significant role in regulating intra-corporate relations than official regulations.

Keywords: Russian Imperial Navy, daily life, officer corps, corporate culture, midshipmen, P.Ya. Shkot, V.P. Kokhius, drill service, passive resistance, debt economy, moneylender, corporate solidarity.

For citation: Filatov G.A. (2026). The peculiarities of the daily life of officers of the Russian Imperial fleet in the middle of the 19th century based on the memoirs of Vice-Admiral P.Ya. Shkot In *History: facts and symbols*, 1 (46), 75-82. doi.org/10.24888/2410-4205-2026-46-1-75-82

Received: 12.11.2025

Revised: 12.01.2026

Published: 17.03.2026

© Filatov G., 2026

1. Введение

Повседневная жизнь офицеров Российского Императорского флота в первой половине XIX века представляла собой синтез строгой служебной иерархии, морских традиций и особого социального быта. Ценный взгляд «изнутри» на эту среду предоставляют личные воспоминания, такие как воспоминания вице-адмирала Павла Яковлевича Шкота.

Именно через призму его свидетельств и опыта в данной научной статье исследуются рутинные аспекты быта, службы и мировоззрения морского офицера. Надо отметить, что живые и детализированные свидетельства П.Я. Шкота раскрывают многие малоизвестные для

специалистов аспекты, ускользающие от официальных документов: от тонкостей взаимоотношений с начальством и кредиторами до форм коллективной солидарности.

Повседневная жизнь офицеров Российского Императорского флота – тема, слабо представленная в научной литературе. Как правило, она затрагивается лишь косвенно. Однако систематическое исследование быта офицерского корпуса позволяет выйти за рамки биографических портретов и увидеть, как повседневные практики формировали культ дисциплины, социальную стратификацию и профессиональную идентичность флотской элиты. Примером научного внимания может служить статья Б.Г. Андрюкова и П.Ф. Подакина «Этапы создания и развития Владивостокского морского госпиталя как отражение истории русского флота на Тихом океане в XVIII–XIX веках», где затрагиваются вопросы повседневной жизни в медицинском контексте [1]. Другой аспект – изучение роли священников на флоте, которые играли важную роль в бытовой жизни. Таким образом, наша статья продолжает наметившуюся историографическую традицию, стремясь восполнить пробелы в понимании повседневности флотской службы, раскрывая её через призму не только официальных документов, но и личных свидетельств, мемуаров и архивных материалов, что позволяет глубже проникнуть в мир офицера-моряка, его заботы, радости и трудности, формировавшие уникальный облик этой социальной группы.

2. Материалы и методы

Методологически перспективными являются междисциплинарные подходы, сочетающие архивные источники (медицинские журналы, регистры призывов и увольнений, штатные расписания, дневники капитанов), анализ визуальных материалов (графические акты, карикатуры, планы размещения кают) и современные теории повседневности (например, концепции «мелкой» повседневности, бытовой ритуальности и практик женской/мужской трудовой роли). Важно учитывать региональные различия флота, специфику корабельных классов и эпохи, а также влияние внешних факторов, таких как дальность плавания, климат и геополитический контекст.

Основу исследования составили документы фонда Российского Государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ), содержащие информацию о начале военно-морской деятельности П.Я. Шкота¹. Другую информацию о карьерном и жизненном пути видного деятеля российского флота мы получаем из его некролога [3]. Также ценную информацию в рамках темы статьи мы получаем из опубликованных воспоминаний вице-адмирала П.Я. Шкота, представляющих собой детализированное описание его службы [6].

Кроме того, для понимания особенностей быта флотских офицеров и нижних чинов в работе использовались труды Ф.Ф. Веселаго [1]. Для критики источника и контекстуализации содержащихся в мемуарах сведений привлечены труды исследователей, посвященные социальной истории российского флота, истории повседневности и офицерского корпуса [2; 5].

Все упомянутые издания, документы архивных фондов и опубликованные источники позволяют сформировать целостное представление об особенностях повседневной жизни мичманов в исследуемый исторический период на примере воспоминаний П.Я. Шкота, вице-адмирала и выдающегося деятеля флота. Эти материалы, проливая свет на быт, службу и личные переживания молодых офицеров, дают возможность не только реконструировать их будни, но и понять те вызовы и возможности, которые формировали их профессиональный и личностный рост. Анализ свидетельств современников, наряду с официальными документами, раскрывает многогранность их существования: от строгой дисциплины и напряженной учебы до моментов товарищества и первых шагов в самостоятельной морской карьере. Таким образом, совокупность привлеченных источников создает объемную картину жизни мичманов, позволяя глубже осмыслить их роль в развитии военно-морского флота и общества того времени.

3. Результаты

¹ Российский Государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ). Ф. 432. Оп. 5. Д. 2131.

Павел Яковлевич Шкот, прошел путь от мичмана до вице-адмирала, занимая различные командные и административные посты на флоте. Его мемуары, созданные в конце жизни, содержат не только описание службы, но и богатейший материал о быте, нравах и неформальных отношениях в среде морских офицеров, особенно ценный для периода его молодости и начала флотской службы.

П.Я. Шкот происходит из семьи с шотландскими корнями. Еще с детства П.Я. Шкот знал, что он пойдет служить на флот, т.к. вся его семья так или иначе была связана с флотской службой [3, с. 715]. Имея цель попасть на учебу в Морской кадетский корпус, 12-летний П.Я. Шкот пишет письмо императору Александру I с просьбой ходатайствовать о его зачислении в учебное заведение¹. Кроме того, подросток просит Костромское Дворянское Собрание выдать ему свидетельство о его дворянском происхождении с характеристикой и упоминанием о наличии противооспенной прививки².

Такое рвение оценивается в высших кругах и П.Я. Шкот поступает на учебу в Морской корпус. В 1834 г. он производится в первый офицерский чин мичмана и поступает на службу.

Именно к периоду начала карьеры относятся воспоминания П.Я. Шкота о повседневной жизни на флоте и проделках мичманов. Отчасти это связано с возрастом, а отчасти с тем, что воспоминания П.Я. Шкот писал уже в зрелом возрасте, обладая высоким чином, мог сознательно избегать упоминания проделок на флотской службе, акцентируя внимание на других вещах.

Первое воспоминание о мичманских забавах мы находим в самом начале его работы «Из воспоминаний русского моряка». Оно связано с введением на флоте строевой подготовки, ранее отсутствовавшей [5, с. 133].

Рисунок 1. Павел Яковлевич Шкот

Figure 1. Pavel Yakovlevich Shkot

Для обучения флотских офицеров на фрегат «Кастор», службу на котором проходил П.Я. Шкот, был прислан капитан 1-го ранга Василий Петрович Кохиус. Бывший армейский

¹ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 2131. Л. 1-2.

² Там же. Л. 3.

полковник, переведенный во флот и назначенный командиром учебного экипажа в Кронштадте. Методы обучения молодых моряком В.П. Кохиус выбрал драконовские: ругань и муштра, усвоенная им еще в аракчеевских поселениях [6, с.7]. Естественным образом у мичманов В.П.Кохиус стал вызывать лишь раздражение и неприязнь.

Не имея возможности избавиться от строевой подготовки или заменить В.П. Кохиуса кем-либо другим, мичманы избрали тактику коллективного сопротивления. На учениях офицеры намеренно принимали «смех какую позу и физиономию», производили путаницу в построениях, доводя батальон до состояния «кучи, которую и разобрать трудно». При этих «спектаклях» на площади собиралась публика, в числе которой постоянно находилась собака-пудель [6, с.8].

Кульминацией неподобающего поведения мичманов становился момент, когда осведомленный о происходящем зритель на площади давал пуделю команду «пиль!», после которой собака летела на капитана 1-го ранга В.П. Кохиуса, сбивала с него шляпу и парик, и тот «перед фронтом является лысый».

Естественное такое поведение молодых моряков выводило В.П. Кохиуса из себя и заставляло его немедленно жаловаться командиру порта Кронштадта. П.М. Рожнову, который выходил к офицерам для разбора. Мичмана, действуя слаженно, заявляли: «Мы, ваше высокопревосходительство, право не виноваты; Василий Петрович так ругался не знаем за что, и от его крика бросилась на него собака, сбивала шляпу и парик, а что публика смеялась, то мы в этом тоже не виноваты» [6, с.8]. Главный командир предлагал В.П. Кохиусу продолжить учение, и тогда офицеры мгновенно перестраивались, демонстрируя безупречное знание строевых приемов, чем приводили начальника в восторг.

Подобная ситуация, повторявшаяся многократно, ярко показывает особенности повседневной жизни мичманов, затрагивая ряд характерных черт, в число которых входит коллективизм. Сопротивление муштре носило не индивидуальный, а коллективный и слаженный характер, что показывает общность и договороспособность русских моряков.

Кроме того, сопротивление было направлено не против самой строевой службы как таковой, а против унижительной формы ее внедрения. Как только Кохиус, утомленный постоянными конфликтами, «перестал употреблять аракчеевскую методу кричать и ругаться», учения наладились, и впоследствии, по гордому замечанию мемуариста, император Николай I, бывая недоволен гвардейскими полками, грозил: «Я вас пошлю в Кронштадт поучиться у моряков» [6, с. 9].

Второй яркий эпизод, характеризующий повседневную жизнь мичманов русского флота, повествует о ростовщиках, с которыми молодым офицерам приходилось иметь дело. Дело в том, что жалование на Российском Императорском флоте было достаточно скромным, а вот потребности молодых мичманов, напротив, были достаточно высокими. Подобный «кассовый разрыв» вынуждал моряков обращаться за кредитом.

П.Я. Шкот вспоминает о двух ростовщиках, которые приходили на помощь морякам. Портной Гаврило Васильевич, бывший крепостной моряка Теглева, характеризуется Шкотом как «прекрасная личность», пользующаяся всеобщим уважением. Он снабжал офицеров обмундированием в долг «за очень добросовестную цену», не требовал неукоснительного возврата и позволял платить частями [6, с. 15].

Антиподом же Теглева выступает еврей Давыдка, снабжавший деньгами под высокие проценты и бравший «за эту доверенность вдвое, втрое». Заплатить портному вовремя считалось делом чести, Теглев во флотской среде слыл уважаемой личностью. Долг же Давыдке не считался священным. Более того, обман его не только допускался, но и морально оправдывался. Подобное деление указывает на существование в офицерской среде разветвленной системы неписаных этических норм, регулировавших поведение в сфере, казалось бы, далекой от воинской чести.

Именно эта установка породила идею инсценировки смерти одного из должников. Мичмана распустили слух о его смерти, зная, что Давыдка немедленно явится. Мнимого покойника положили на стол, поставили свечи, «все как следует», читали псалтырь.

Давыдка, как и ожидали офицеры, явился и начал причитать и долге покойного в 100 рублей. В этот момент покойник вскочил и бросился на него. Давыдка в ужасе побежал, «покойник» погнался за ним по улице, ростовщик упал в обморок. Все улики были убраны, и полиция сообщила, что Давыдка лежит на улице без чувств. Дело кончилось тем, что ростовщик «получил жестокую горячку и чуть не умер», а его рассказы о воскресшем покойнике были сочтены бредом [6, с. 17]. Долгое время мичманы держали эту историю в тайне, старательно уходя от вопросов и распространяющихся слухах.

В этом эпизоде снова проявляется характерная черта офицерства – сплоченность. Мистификация с покойником была не индивидуальной авантюрой, а коллективной акцией, требовавшей слаженности, конспирации и взаимного доверия. Участие в ней, как и участие в проделках против Кохиуса, маркировало принадлежность к мичманскому «сословию» на флоте.

Кроме того, эпизод высвечивает сложное переплетение сословных, этнических и религиозных стереотипов в сознании офицеров. Обман Давыдки оправдывается не только тем, что он берет «жидовские проценты», но и тем, что он «жид», то есть изначально воспринимается как потенциальный обманщик. Эта амбивалентность – формальное признание недопустимости обмана и фактическое его оправдание применительно к определенной категории лиц – характерная черта коллективного сознания эпохи.

4. Заключение

На основании анализа воспоминаний П.Я. Шкота мы приходим к выводу, что повседневная жизнь офицеров Российского Императорского флота в середине XIX века была подчинена сложному синтезу уставных норм и требований и неписанному своду правил поведения, выработанных внутри самого офицерского сообщества. Этот дуализм, порой противоречивый, но чаще взаимодополняющий, формировал уникальный кодекс чести и быта, где строгая дисциплина парадоксальным образом уживалась с вольностями, допустимыми лишь в кругу равных, и где каждый жест, каждое слово имели свой вес и значение, не всегда прописанные в официальных документах, но безоговорочно понятные и принимаемые всеми членами морского братства.

Список источников и литературы

1. Андрюков, Б. Г., Подакин, П. Ф. (2016). *Этапы создания и развития Владивостокского морского госпиталя как отражение истории русского флота на Тихом океане в XVIII–XIX веках* // Здоровье. Медицинская экология. Наука. № 4 (67). С. 72–79.
2. Веселаго Ф. Ф., Аренс Е. И., Петров М. А., Будберг А. П. (2024). *История русского флота*. Москва: Просвещение-Союз [и др.]. 206 с.
3. Горденев, М. Ю. (2007). *Морские обычаи, традиции и торжественные церемонии Русского Императорского Флота*. Москва: Кучково поле: Гиперборея. 270 с.
4. Копылов, С. Н. (2019). *Повседневная служба священников русского флота в конце XIX — начале XX века* // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. № 1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-sluzhbasvyaschennikov-russkogo-flota-v-kontse-xix-nachale-xx-veka>
5. Копылов, С. Н., Третьяков А. В. (2018). *Кадровая политика протопресвитера военного и морского духовенства по формированию штатного состава священников русского флота в конце XIX — начале XX в.* // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. № 4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaia-politika-protopresvitera-voennogo-i-morskogo-duhovenstva-po-formirovaniyushtatnogo-russkogo-flota-v-kontse-xix-nachale-xx-veka>

6. Лупанова, Е. М. (2021). «Дабы простережением их не погрешить в смечании пути корабельного...» Склянки в русском флоте XVIII — первой половины XIX века // Военно-исторический журнал. № 4. С. 68-73.
7. Лупанова, Е. М. (2020). Инструментальные мастера Второй Камчатской экспедиции // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». Т. 7. № 3 (27). С. 96–103.
8. Павел Яковлевич Шкот. 1814–1880. (Некролог) (1881) // Русская старина. № 3. С. 715–720.
9. Сингх, С. С., Иванченко, М. Р. (2020). Судовые священники Российского императорского флота в исследованиях С.Н. Копылова: череда ошибок или намеренная фальсификация? // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. № 4 (32). С. 324–340.
10. Шигин, В. В. (2019). Жизнь на палубе и на берегу: (повседневная жизнь моряков русского парусного флота). Москва: Моркнига. 443 с.
11. Шкот, П. Я. (1886). Из воспоминаний русского моряка. Кронштадт: Б/и 193 с.

References

1. Andryukov, B. G., Podakin, P. F. (2016). E'tapy` sozdaniya i razvitiya Vladivostokskogo morskogo gospitalya kak otrazhenie istorii russkogo flota na Tixom okeane v XVIII–XIX vekax [Stages of the Creation and Development of the Vladivostok Naval Hospital as a Reflection of the History of the Russian Fleet in the Pacific Ocean in the 18th–19th Centuries] In *Zdorov`e. Medicinskaya e`kologiya. Nauka*, 4 (67), 72–79. (in Russian).
2. Veselago, F. F., Arens, E. I., Petrov, M. A., Budberg, A. P. (2024). *Istoriya russkogo flota* [The History of the Russian Fleet]. Moscow: Prosveshchenie-Soyuz [i dr.]. (in Russian).
3. Gordenew, M. Yu. (2007). *Morskie obychai, tradicii i torzhestvennyye ceremonii Russkogo Imperatorskogo Flota* [Naval Customs, Traditions and Solemn Ceremonies of the Russian Imperial Navy]. Moscow: Kuchkovo pole: Giperboreya. (in Russian).
4. Kopy`lov, S. N. (2019). *Povsednevnyaya sluzhba svyashhennikov russkogo flota v konce XIX — nachale XX veka* [Daily Service of the Priests of the Russian Fleet in the Late 19th — Early 20th Century] In *Ucheny`e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-sluzhbasvyaschennikov-russkogo-flota-v-kontse-xix-nachale-xx-veka>
5. Kopy`lov, S. N., Tret`yakov, A. V. (2018). *Kadrovaya politika protopresvitera voennogo i morskogo duxovenstva po formirovaniyu shtatnogo sostava svyashhennikov russkogo flota v konce XIX — nachale XX v.* [Personnel Policy of the Protopresbyter of the Military and Naval Clergy on the Formation of the Staff of Priests of the Russian Navy in the Late 19th — Early 20th Centuries] In *Ucheny`e zapiski. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-protopresvitera-voennogo-i-morskogo-duhovenstva-po-formirovaniyushtatnogo-russkogo-flota-v-kontse-xix-nachale-xx-veka>
6. Lupanova, E. M. (2021). «Daby` prosterezheniem ix ne pogreshit` v smechanii puti korabel`nogo...» Sklyanki v russkom flote XVIII — pervoj poloviny` XIX veka ["So that by watching them we might not sin in marking the ship's route..." Vials in the Russian Navy of the 18th - First Half of the 19th Century] In *Voenno-istoricheskij zhurnal*, 4, 68-73.
7. Lupanova, E. M. *Instrumental`ny`e мастера Vtoroj Kamchatskoj e`kspedicii* [Toolmakers of the Second Kamchatka Expedition] In *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*, 7, 3 (27), 96–103.
8. *Pavel Yakovlevich Shkot. 1814–1880. (Nekrolog)* [Pavel Yakovlevich Shkot. 1814–1880. (Obituary)] (1881) In *Russkaya starina*, 3, 715–720. (in Russian).
9. Singx, S. S., Ivanchenko, M. R. (2020). *Sudovy`e svyashhenniki Rossijskogo imperatorskogo flota v issledovaniyax S.N. Kopy`lova: chereda oshibok ili namerennaya fal`sifikaciya?* [Ship

Chaplains of the Russian Imperial Navy in the Research of S.N. Kopylov: A Series of Errors or Deliberate Falsification?] In *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii*, 4 (32), 324–340.

10. Shigin V.V. (2019). *Zhizn' na palube i na beregu: (povsednevnyaya zhizn' moryakov russkogo parusnogo flota)* [Life on Deck and on Shore: (Everyday Life of Sailors of the Russian Sailing Fleet)]. Moscow, Morkniga. (in Russian).

11. Shkot, P. Ya. (1886). *Iz vospominanij russkogo moryaka* [From the Memoirs of a Russian Sailor]. Kronstadt: Without a publisher (in Russian).